
0+
Ольга Баранова
Сердце зимы
Heart of Winter

Ольга Баранова

Сердце зимы

«Издательские решения»

Баранова О.

Сердце зимы / О. Баранова — «Издательские решения»,

Трое путников, дети, которым нужно обрести желаемое, победив свои страхи, отправляются спасать Сердце зимы. преодолев все преграды на своем пути. Настоящая зимняя сказка. Приятного чтения вам друзья.

© Баранова О.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. МАЛЕНЬКИЙ СТАРИЧОК 6
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Сердце зимы

Ольга Баранова

Иллюстратор Ольга Сергеевна Найденова

© Ольга Баранова, 2026
© Ольга Сергеевна Найденова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-6633-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. МАЛЕНЬКИЙ СТАРИЧОК

В одном маленьком городе зима была такой длинной, что казалось, будто весна забыла туда дорогу.

Это был не тот город, куда приезжают туристы. Не тот, где на открытках красуются разноцветные огни и праздничные ярмарки. Это был маленький, тихий городок, затерянный среди бескрайних снежных полей, окружённый густым еловым лесом, который зимой казался чёрной стеной, отделяющей мир людей от чего-то древнего и таинственного. Здесь дома были приземистыми, с покатыми крышами, чтобы снег не задерживался, а окна были маленькими, чтобы тепло не уходило. Трубы дымили круглосуточно и дым, поднимаясь к серому небу, смешивался с облаками, словно город сам был частью зимы.

Снег лежал с ноября по апрель. Сначала он приходил робко, тонким слоем, словно пробуя землю на вкус. Потом набирал силу, укрывал улицы белым одеялом, засыпал дорожки, заваливал заборы. К январю сугробы становились такими высокими, что дети могли прятаться за ними в прятки, а взрослые, выходя из дома, первым делом брали в руки лопату.

Окна покрывались узорами. Не простыми, а настоящими произведениями искусства: здесь были ледяные цветы с тонкими лепестками, ветви невиданных деревьев, целые дворцы с башенками и шпилями. Дети любили дышать на стекло, чтобы посмотреть, как тает эта красота, а потом снова наблюдать, как мороз рисует новые картины.

Солнце уходило спать раньше, чем заканчивались уроки. В три часа дня небо уже темнело и город погружался в долгую зимнюю ночь. Улицы пустели, фонари зажигались один за другим и их жёлтый свет отражался в снегу, создавая ощущение, что весь мир это одна большая лампа, накрытая абажуром.

В этом городе жила девочка по имени Аня.

Аня не любила зиму.

Это не было капризом или упрямством. Просто зима казалась ей слишком долгой, слишком холодной, слишком неудобной. Каждое утро начиналось с одного и того же: нужно было вставать в темноте, натягивать на себя колючий свитер, застёгивать молнию на куртке, которая вечно заедала, наматывать шарф, от которого чесалась шея, искать вторую варежку, которая обязательно терялась, и натягивать шапку, которая портила причёску.

Варежки у неё вечно терялись. Это было настоящим проклятием. Аня могла положить их в карман и через минуту обнаружить, что карман пуст. Она могла оставить их на скамейке в раздевалке и вспомнить о них только на улице. Она могла уронить их в сугроб и найти только весной, когда снег растает. Мама каждый месяц покупала ей новые варежки и каждый месяц они исчезали бесследно.

Нос мёрз. Это было второй проблемой. Нос у Ани был маленький и курносый, и мороз хватал его первым. Она входила в дом и нос становился ярко-красным, как помидор. Бабушка всегда говорила: «Нос красный, значит, здоровье в порядке», но Аня не чувствовала себя здоровой. Она чувствовала себя замёрзшей.

А утром приходилось долго одеваться. Это было третьей, самой ненавистной проблемой. Пока она надевала все свои слои одежды — колготки, штаны, носки, свитер, кофту, куртку, шарф, шапку, варежки, — проходило не меньше пятнадцати минут. За это время можно было бы выучить стихотворение, дочитать главу книги или просто посидеть в тепле.

Зима казалась Ане врагом. Она не понимала, зачем нужен этот холод, зачем эта темнота, зачем эти бесконечные снегопады. Летом было хорошо: солнце светило, можно было гулять в лёгком платье, есть мороженое на улице, бегать босиком по траве. Зима же была временем, которое нужно просто пережить.

Но однажды всё изменилось.

Этот вечер был особенно холодным. Даже по меркам этого города, где морозы были обычным делом, сегодняшний вечер выделялся. Термометр за окном показывал минус тридцать и ветер, завывая в трубах, словно пытался пробраться в дом через каждую щель.

Аня сидела у окна в своей комнате. Комната была маленькой, но уютной: кровать под тёплым одеялом, стол с книгами и тетрадями, полка с игрушками, которую она уже почти переросла, но всё ещё не решалась разобрать. На стенах висели ее собственные рисунки, неумелые, но искренние. На подоконнике стоял кактус, который бабушка подарила ей на день рождения. Кактус был единственным растением в доме, которое выживало в таких условиях.

Аня сидела, поджав ноги под себя и смотрела в окно. За стеклом кружился снег. Он падал медленно, плавно, словно танцевал в воздухе. Снежинки были разные: большие и пушистые, маленькие и колючие, одиночные и целые хороводы. Они ложились на подоконник, на карниз, на ветви деревьев и мир становился белым-белым, словно кто-то взял огромную кисть и закрасил все цвета.

Аня вздохнула. Она уже сделала уроки, уже почитала книгу, уже поиграла в телефоне (хотя родители разрешали только полчаса в день). Делать было нечего. Спать ещё не хотелось. Она просто сидела и смотрела, как снег падает и падает и думала о том, как было бы хорошо, если бы зима поскорее закончилась.

Потом вдруг…

Сначала Аня не поняла, что произошло. Может быть, ветер стих? Может быть, снег перестал идти? Она прислушалась. В доме было тихо: родители уже спали, бабушка тоже, только где-то на кухне тикали часы. За окном тоже было тихо — та особенная тишина, которая бывает только в снежные ночи, когда весь мир словно замирает и прислушивается к себе.

И тут она услышала.

Тихое, едва уловимое поскрёбывание. Словно кто-то очень маленький и очень осторожный царапал по стеклу. Аня вздрогнула и отпрянула от окна. Может быть, птица? Или ветка дерева? Но ветки не было, так как окно её комнаты выходило на глухую стену соседнего дома, и единственное, что могло там оказаться, — это снег.

Поскрёбывание повторилось. На этот раз громче, настойчивее. Аня замерла. Сердце её забилось быстрее. Она вспомнила все страшные истории, которые рассказывали дети во дворе: о призраках, о снежных людях, о существах, которые приходят зимой и забирают непослушных детей.

Но Аня была не из пугливых. Она осторожно отодвинула занавеску, всего на несколько сантиметров и выглянула на улицу.

На подоконнике, снаружи, стоял маленький старичок.

Он был совсем крошечный, не больше кошки. На нём была белая шуба, пушистая и блестящая, словно сделанная из самого чистого снега. Борода у него была из инея — длинная, серебристая, сосульками свисающая до самого пояса. Глаза были цвета льда — прозрачно-голубые, но не холодные, а скорее любопытные. На ногах валенки, маленькие, аккуратные, с вышитыми узорами. А в руках он держал что-то, чего Аня сначала не разглядела.

Старичок поднял голову, посмотрел прямо на неё и улыбнулся. Улыбка у него была добрая, совсем не страшная. Он помахал ей крошечной рукой в белой рукавичке и снова поскрёб по стеклу.

Аня не знала, что делать. С одной стороны, ей говорили, что нельзя разговаривать с незнакомцами. С другой стороны, этот старичок был таким маленьким, таким безобидным, таким несчастным. Он стоял на морозе, в одной шубе и казалось, очень хотел, чтобы его впустили.

Аня колебалась. Она смотрела на старичка, а старичок смотрел на неё. В его глазах не было ничего злого, только какая-то тихая просьба, словно он очень устал и очень замёрз и очень надеялся на её доброту.

— Ты кто? — спросила Аня, хотя понимала, что он её не услышит через стекло.

Но старичок услышал. Он приложил руки ко рту, словно рупор и ответил тонким, скрипучим голоском:

— Январский ветер. Пусти погреться?

Аня замерла. Январский ветер? Это что, шутка? Может быть, это чей-то розыгрыш? Может быть, за окном стоит переодетый соседский мальчишка?

Она пригляделась внимательнее. Нет, это был не мальчишка. Это был настоящий старичок, маленький, с бородой из инея и глазами цвета льда. И он стоял на подоконнике, на высоте третьего этажа, что само по себе было невозможным.

Аня вспомнила, что ей говорили родители: нельзя пускать в дом незнакомых людей. Это правило она знала наизусть. Но старичок выглядел таким несчастным, таким замёрзшим, таким безобидным. И потом, он был совсем маленький. Что он мог сделать?

Девочка сжалилась. Она осторожно подошла к окну, отодвинула занавеску полностью и приоткрыла форточку всего на несколько сантиметров, чтобы впустить старичка и не выпустить всё тепло.

— Заходи, — сказала она тихо. — Только быстро.

Старичок не заставил себя ждать. Он юркнул в форточку с ловкостью, удивительной для его возраста и влетел в комнату. По полу заструился серебристый пар, словно кто-то открыл морозильную камеру. Аня поёжилась, но тут же закрыла форточку и пар рассеялся.

Старичок стоял посреди комнаты и оглядывался по сторонам с любопытством. Он рассматривал книги на столе, игрушки на полке, кактус на подоконнике. Потом посмотрел на Аню и снова улыбнулся.

— Спасибо, девочка, — сказал он. — Замёрз я совсем. Думал, не долечу.

— Ты правда Январский ветер? — спросила Аня, всё ещё не веря своим ушам.

— Правда, — кивнул старичок. — Я летаю над городом каждую зиму, приношу снег, рисую узоры на окнах, замораживаю лужи. Работа у меня такая.

Он подошёл к окну и посмотрел на узор, который красовался на стекле, тот самый, который Аня рассматривала каждый вечер.

— Видишь этот узор? — спросил он. — Это моя работа. Я рисую его каждую ночь, чтобы люди, проснувшись, видели красоту.

Аня подошла ближе и посмотрела на узор. Раньше она никогда не задумывалась о том, откуда он берётся. Просто узор и узор. Красивый, но обычный.

— Это ты нарисовал? — спросила она.

— Я, — с гордостью ответил старичок. — И не только этот. Все узоры в вашем городе — мои. Я стараюсь, чтобы каждый был особенным. Вот этот, например, я рисовал, когда думал о лете. Видишь, какие цветы? А вон тот, на соседском окне, — когда вспоминал о море. Там волны.

Аня пригляделась. Действительно, в узоре на соседском окне угадывались очертания волн.

— Красиво, — сказала она тихо.

— Красиво, — согласился старичок. — Но не все это замечают. Многие думают, что узоры появляются сами по себе. Никто не знает, что это моя работа.

Он вздохнул и отошёл от окна. Потом посмотрел на Аню внимательнее и нахмурился.

— А ты, я вижу, не любишь зиму, — сказал он. — Вижу по глазам. Ты ждёшь весну, как избавления. Каждое утро встаёшь и думаешь: «Когда же это кончится?»

Аня покраснела. Ей стало стыдно, словно её поймали на чём-то нехорошем.

— Ну… — начала она. — Просто зима такая долгая. И холодная. И варежки теряются.

— Варежки теряются, — повторил старичок с улыбкой. — Это да. Это проблема.

Он помолчал, потом снова стал серьёзным.

— Аня, — сказал он. — Я пришёл к тебе не просто так. Беда у нас.

— Беда? — Аня насторожилась. — Какая беда?

Старичок подошёл ближе и понизил голос, хотя в комнате, кроме них, никого не было.

— Сердце зимы покрывается Серым Инеем, — сказал он. — Если его не разбудить, весна не придёт. А зима станет злой и бесконечной. Она будет длиться и длиться и никогда не закончится. Ты понимаешь, что это значит?

Аня похолодела. Не от холода, а от страха.

— Никогда не закончится? — переспросила она. — То есть… весны вообще не будет?

— Не будет, — подтвердил старичок. — Ни весны, ни лета, ни осени. Только зима. Вечная зима. Холод, снег, темнота. И с каждым днём будет холоднее и темнее.

Аня сглотнула. Мысль о вечной зиме была такой страшной, что она не сразу смогла её осознать.

— Но… — начала она. — Что я могу? Я же просто девочка. Я не волшебница, не героиня. Я даже варежки не могу сохранить.

Старичок улыбнулся.

— Вот именно поэтому я пришёл к тебе, — сказал он. — Потому что ты — просто девочка. Не волшебница, не героиня. Обычная девочка, которая не любит зиму. Такие, как ты, видят мир яснее, чем те, кто любит всё подряд.

Он помолчал, потом продолжил:

— Чтобы разбудить Сердце зимы, нужны три вещи. Три очень особенные вещи. Ледяной цветок, тёплое воспоминание и правдивое отражение.

Аня растерялась.

— Ледяной цветок? Тёплое воспоминание? Правдивое отражение? — переспросила она. — Что это вообще значит? Где я всё это возьму?

— Цветок я тебе дам, — сказал старичок. — Он у меня с собой.

Он полез за пазуху и достал что-то маленькое, сверкающее. Аня пригляделась. Это был цветок, но не обычный. Он был сделан изо льда, прозрачного, как слеза и острого, как осколок стекла. Лепестки его были тонкими, почти невесомыми, и переливались всеми оттенками голубого и белого.

— Это ледяной цветок, — сказал старичок, вкладывая его в ладонь Ани. — Он поможет тебе в трудную минуту. Но использовать его можно только один раз. Береги его.

Аня взяла цветок. Он был холодным, но не обжигал. Наоборот, казалось, что он ждёт чего-то, что он живой.

— А остальное? — спросила она. — Тёплое воспоминание и правдивое отражение? Где их искать?

— Это ты найдёшь сама, — сказал старичок. — Ну, не совсем сама. С друзьями. Вам предстоит долгий путь, и вы пройдёте его вместе. Двое других детей — Миша и Варя — тоже нуждаются в помощи. Они ещё не знают об этом, но они ждут тебя.

— Миша и Варя? — Аня нахмурилась. — Я их не знаю.

— Узнаешь, — пообещал старичок. — Когда придёт время.

Он подошёл к окну и дунул на стекло. Морозный узор, который красовался там, вдруг ожил. Линии задвигались, закружились, словно снежинки в метели. И через секунду на стекле появилось изображение, что-то вроде арки или портала, за которым виднелась белая страна, усыпанная снегом.

— Это вход, — сказал старичок. — Сделай шаг и ты окажешься в снежной стране. Там ты найдёшь своих друзей. И там начнётся ваше приключение.

Аня смотрела на портал, не веря своим глазам. Ещё утром она сидела в школе, решала задачки, писала упражнения по русскому. А сейчас перед ней открывался вход в какой-то волшебный мир. Это было страшно и захватывающе одновременно.

— А ты? — спросила она. — Ты пойдёшь со мной?

— Я не могу, — сказал старичок. — У меня много работы. Нужно рисовать узоры, приносить снег, следить, чтобы зима не слишком лютовала. Но я буду рядом. Ветер всегда рядом, даже если его не видно.

Он улыбнулся и в его ледяных глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Не бойся, Аня. Ты справишься. Просто помни: зима — это не только холод. Это время, когда мир замирает, чтобы набраться сил. Это сон, после которого приходит пробуждение. Это тишина, в которой можно услышать себя.

Он поднял руку, словно прощаясь.

— Иди. Тебя ждут.

И исчез.

Просто растворился в воздухе, оставив после себя запах морозного воздуха и лёгкое мерцание снежинок. Аня осталась одна в комнате, с ледяным цветком в руке и порталом на окне.

Она посмотрела на цветок. Он сверкал в её ладони, словно маленькая звезда.

Она посмотрела на портал. За ним виднелась белая страна, заснеженные поля, тёмный лес на горизонте.

Она посмотрела на дверь своей комнаты. За ней была обычная жизнь: школа, уроки, родители, бабушка, кактус на подоконнике.

Выбор был очевиден.

Аня глубоко вздохнула, крепко сжала цветок и шагнула вперёд.

Мир вокруг неё закружился, засверкал, зазвенел, словно тысячи колокольчиков. Она почувствовала, как холодный ветер ударил в лицо, как снег запорошил глаза, как земля ушла из-под ног.

А потом всё стихло.

Аня открыла глаза и увидела перед собой бескрайнее снежное поле. Над головой было бледно-голубое небо, на горизонте — тёмный лес, а впереди — дорога, узкая, протоптанная в снегу, уходящая куда-то вдаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.